

Глава 207: Наваки увидел взрывную печать и бросился на неё

«Сарутоби, сейчас не время быть мягкосердечным».

«Дело дошло до того, что, если не действовать жёстко, больше ничего не поможет. Не забывай, что в нём течёт кровь клана Учиха, и они всё время пытаются найти способ расположить его к себе».

Мягкость можно считать одной из старых проблем Третьего Хокаге, и Митокадо Хомуре и Утатане Кохару пришлось снова напомнить ему об этом.

Позорное дело уже было сделано, и жалеть теперь бесполезно, можно только продолжать делать ошибки на этом пути.

«Именно так».

Утатане Кохару вмешалась и добавила: «Кроме того, всё это было вызвано самим Ягами Цяньюэ. Мы думали, что он сможет стать вторым Учиха Кагами, но он отверг нашу доброту».

«Хорошо, давайте не будем обсуждать этот вопрос. Я не стану лишать его вклада и запишу в его деле всё как нужно. На этот раз он и Орочимару проделали хорошую работу».

Новости о буйстве Восьмихвостого в деревне Скрытого Облака уже давно дошли до Конохи. Третий Хокаге не знает, какой метод они использовали для высвобождения хвостатого, но это не должно было быть простым.

И Орочимару, кажется, не собирался раскрывать им детали.

Поскольку Орочимару не хотел, Третий Хокаге не думал заставлять его.

На этот раз и он, и Цяньюэ внесли большой вклад.

«Хорошо».

Если это просто запись его вклада в личное дело без раскрытия этого на всю деревню, то Кохару и Хомура не особо об этом заботились.

Чего они боялись, так это того, что с Третьим Хокаге случится что-то странное, и он решит дать возможность Цяньюэ прославиться.

Тогда вся тяжёлая работа, которую они проделали раньше, будет напрасной.

Подобное никогда не должно случиться.

После его возвращения в деревню, жизнь Цяньюэ возобновилась, и трое детей были вынуждены выполнять задания, отдыхать или оставаться в деревне для тренировок, чтобы улучшать свои силы.

Тем временем всякие вести из внешнего мира распространялись одна за другой.

Во-первых, Восьмихвостый взбунтовался и уничтожил больше половины деревни Скрытого Облака. Они понесли большие потери, и шпионы из других деревень, размещённые в Скрытом Облаке, были зачищены различными способами.

Вторая самая взрывоопасная новость заключалась в том, что деревня Скрытого Песка напала на особняк Даймё Страны Рек.

Этот шаг сразу же возмутил всех.

Деревню Скрытого Песка обвиняли вообще все.

Хотя деревня Скрытого Песка продолжала поливать Коноху грязной водой после инцидента, но люди с проницательным взглядом всё же могли видеть, кто виноват.

По сравнению с деревней Скрытого Песка, которая бедна и в некоторой степени неспособна продолжать войну, у Конохи достаточно ресурсов, чтобы поддерживать эту войну, и ей нет необходимости нападать на Особняк Даймё Страны Рек.

Коноха продолжала давить, и деревня Скрытого Песка была вынуждена отступить. Поле боя постепенно переместилось из Страны Рек на территорию Страны Ветра.

«Скоро конец года, а здесь всё ещё так жарко».

«Потерпи ещё несколько дней, и мы сможем вернуться и отдохнуть».

Минато поднял голову и посмотрел на небо, в Конохе уже начался сильный снегопад.

Однако в Стране Ветра по-прежнему палило солнце, из-за которого днём было смертельно жарко, а ночью температура здесь резко падала, делая окружение почти смертельно холодным.

«После возвращения, я должен преподать Цяньюэ хороший урок. Слишком отвратительно с его стороны было оставлять нас одних на поле боя».

«Разве можно быть настолько плохим капитаном?»

Говоря, Наваки становился всё более и более возбуждённым.

Минато рассмеялся: «Кажется, на поле боя нас привёл Джирайя-сенсей, а не Цяньюэ. Кроме того, разве ты можешь его победить?»

Вспоминая процесс роста Цяньюэ, Минато был полон запутанности. Стало ли расстояние между ним и Цяньюэ короче?

Скорость роста этого парня просто невообразима.

Другие говорят, что он и Наваки гении, но Минато считает, что он ничто по сравнению с Цяньюэ.

К счастью, он уже достиг некоторого прогресса в технике Летящего Бога Грома, и когда Минато вернётся в деревню, он обязательно удивит Цяньюэ.

«Наваки, здесь недостаточно запечатывающих свитков. Принеси ещё два».

«Хорошо».

Услышав слова другого своего компаньона, Наваки закончил разговор с Минато, достал два свитка и побежал.

Уже собираясь подойти к товарищу, он вдруг заметил, что к трупу, рядом с которым стоял этот человек, были приклеены две взрывные печати.

Со своей угла обзора человек, которому нужны были свитки, ничего не заметил.

«Будь осторожен!!»

Увидев, что его товарищ потянулся, чтобы схватить труп, Наваки вскрикнул и, не раздумывая, бросился вперёд, чтобы оттолкнуть его.

Бум!!!

С громким шумом взрывные печати взорвались, а Наваки отлетел на несколько метров и тяжело упал на землю, потеряв сознание.

Внезапный взрыв всех ошеломил.

Через несколько секунд Минато выбросил то, что было у него в руках, бросился к Наваки, поднял его и помчался к лагерю так быстро, как только мог.

...

Пришло время начать выполнять некоторые нормальные задачи.

Выполняя стартовые миссии снова и снова, трое генинов в команде Цяньюэ уже чувствовали нетерпение.

Цяньюэ тоже согласился с ними и собирался поднять сложность и показать им внешний мир после возвращения со специального задания.

Но это дело задержалось на два месяца.

Эх. Похоже, нельзя больше откладывать это.

Не говоря уже о Цзяньшуге и Учиха Рёи, даже у Хьюга Сузуне было видно нетерпение на лице.

Разве она сама не знает, насколько её личность особенная?

Целыми днями все они только и думают о том, как покинуть деревню и выполнять опасные задания.

Это характерно для тех, кто не подвергался побоям.

Сдав задание, Цяньюэ сказал людям в зале выдачи миссий: «Помогите мне на завтра подобрать миссию в направлении Страны Дождя или Страны Железа. Мне нужно вывести новичков посмотреть мир».

«Это зависит от ситуации. Я сделаю всё возможное, чтобы найти что-нибудь для вас. Я отправлю человека, если столкнусь с подходящим заданием».

«Тогда я побеспокою вас».

Цяньюэ забрал награду за миссию и ушёл домой, чтобы принять душ.

...

«Хм?»

У него дома был неожиданный гость.

Открыв дверь, Цяньюэ взглянул на человека, лежащего на диване. По дивану была разбросана копна седых волос, а от его тела исходил странный запах, как будто что-то начало гнить.

Глядя на чёрные отметины на диванных подушках, вены на лбу Цяньюэ вздулись.

Ублюдок, ты вернулся в деревню, но что ты делаешь у меня дома?

Здесь нет купающихся девушек!

Ты забрался через окно, а потом лёг на мой диван, даже не приняв душ и не переодевшись.

Он только недавно приобрёл эти диванные подушки и ему уже устроили такой беспорядок.

Эти подушки купила ему Кушина.

В этот момент Цяньюэ очень хотелось кого-нибудь избить.

«Цяньюэ, ты вернулся?»

Словно заметив убийственную ауру, Джирайя, крепко спящий на диване, внезапно проснулся, сел и протёр глаза, даже поспав некоторое время, он всё ещё не мог скрыть усталости на лице.

Почему глаза этого ребёнка полны убийственного намерения ко мне?

Джирайя, который ещё не пришёл в себя, почесал свои спутанные волосы, пока его разум был немного сбит с толку.

«Цяньюэ, позволь мне сказать тебе, этот соплик Наваки... ах!!»

Не успев договорить, он вылетел через окно во двор и потерял сознание.

«Даже если тебе не нравится принимать ванну, пожалуйста, надень сначала чистую одежду, прежде чем спать у меня на диване».

Раньше это были чистые диванные подушки белого цвета, но теперь Цяньюэ не мог скрыть

своих убийственных намерений из-за того, во что их превратил Джирайя.

Что это за странный запах? Как давно этот идиот не мыл своё тело? Неужели на фронте такой дефицит воды?

«Тьфу, тьфу!!»

Выплюнув грязь изо рта, Джирайя всё ещё не разобрался в ситуации.

Когда он поднял взгляд и увидел Цяньюэ с тёмным выражением лица, держащего диванные подушки, на которых он спал и оставил несколько чёрных отметин, он сразу же отреагировал.

В этот момент ему хотелось провалиться под землю от стыда.

С покрасневшим лицом он засмеялся и быстро объяснил: «Ну, не сердись. Я просто был слишком сонным, поэтому случайно заснул у тебя на диване».

«Я позабочусь об уборке. Я обо всём позабочусь».

«Не нужно. Просто в следующий раз обрати на это внимание».

Цяньюэ не испытывал неприязни к Джирайе, хотя некоторые из увлечений Джирайи ему и не нравились, он не стал бы относиться к нему плохо из-за этого.

Просто Джирайя в этот раз сделал слишком большую глупость и решил, будучи грязным, полежать на белых подушках.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3300525>